

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 314/316

СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК СФЕРА КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ

Т. З. Адамьянц

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
ул. Кржижановского, 24/35, 117218 Москва, Российская Федерация
tamara-adamiants@yandex.ru

В статье идет речь о возросшей значимости социальной коммуникации для современного человека и социальной целесообразности развития таких направлений науки о социальной коммуникации, которые изучают смысловые характеристики информационных потоков. Особую важность такое знание получает в ситуации современных информационных (смысловых) войн, направленных на качественные изменения в социальных представлениях миллионов людей. Разработанная в России семиосоциопсихологическая концепция социальной коммуникации позволяет доказательное выявление смыслов и их латентных механизмов, в том числе смыслов манипулятивной направленности. Концепт «смысл» рассматривается как виртуальный многоуровневый конструкт, включающий несколько уровней взаимозависимых и иерархически организованных коммуникативно-познавательных программ, ориентированных на интенциональную (мотивационно-целевую) доминанту.

Ключевые слова: социальная коммуникация; информационные войны; смысл; семиосоциопсихология; интенция; интенциональность; мотивационно-целевая структура.

SOCIAL COMMUNICATION AS A SPHERE OF SOCIAL MEANINGS CONSTRUCTIONS

T. Z. Adamiants

Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences,
st. Krzhizhanovsky 24/35, 117218, Moscow, Russian Federation
tamara-adamiants@yandex.ru

The article refers to the increased importance of social communication for modern man and the social expediency of the development of such areas of science on social communication, which study the semantic characteristics of information flows. This knowledge is especially important in the situation of modern information (meaning) wars, which are aimed at qualitative changes in the social perceptions of millions of people. The semio-sociopsychology concept of social communication developed in Russia allows identification of meanings and latent mechanisms, including the meanings of manipulative orientation. The concept of "meaning" is considered as a virtual multi-level structure,

including several levels of interdependent and hierarchically organized communicative-cognitive programs, focused on the intentional (motive-target) dominant.

Keywords: social communication; information wars; meaning; semio-sociopsychology; intention; intentionality; motive-targeted structure.

Ситуация вокруг пандемии коронавируса и вынужденной самоизоляции миллионов людей еще раз подчеркнула, что социальная коммуникация – неотъемлемый и незаменимый компонент жизненной среды современного человека. И актуализировала в очередной раз значимость не только содержательных и мотивационно-целевых характеристик информационных потоков, но самой науки о социальной коммуникации, необходимости ее ориентированности на созидательные, конструктивные для судеб мира и стабильное развитие социумов процессы.

Известно немалое число научных концепций о социальной коммуникации или о тех или иных ее аспектах, однако далеко не все из них, даже самые известные и востребованные (например, при создании контента для СМИ или при преподавании в вузах), ориентированы на диалог и взаимопонимание с аудиторией: имеются в виду теории, посвященные способам воздействия, влияния и манипуляции. Современный специалист в сфере социальной коммуникации, конечно, должен быть информированным о научных методах, подходах и концепциях, касающихся сферы его деятельности, однако необходимо знать и учитывать в своей работе, какие социальные последствия вызывает к жизни тот или иной способ коммуникационных взаимодействий. Важно и понимание тенденций в специфике коммуникационных процессов в контексте современной реальности и, соответственно, социальной востребованности тех или иных направлений научного поиска в сфере коммуникации.

В современных глобальных процессах функции социальной коммуникации качественно изменились: это не столько освещение и оценка происходящих событий (такая пора давно прошла), сколько противостояние в так называемых «информационных войнах», которые точнее называть войнами смысловыми: одна и та информация, как известно, может быть использована в них как со знаком «плюс», так и со знаком «минус», в зависимости от намерения коммуникатора и, соответственно, от методов (технологий), которыми он пользуется.

Смыслы современных глобальных противостояний можно дифференцировать на открытые, ориентированные на диалог и конструктивные взаимодействия, и – на смыслы деструктивные, направленные на создание в сознании миллионов людей того или иного, связанного с целями и мотивами коммуникатора, отношения к стране,

политику, общественному деятелю, национальной идее и т. д. В числе последних – не только укоренившиеся в социокультурной среде и «картинах мира» людей смыслы, но и «заготовки» к готовящимся, «созревающим» сложным и суперсложным многоуровневым смысловым новообразованиям, разрушительный эффект которых проявляется незаметно, на протяжении длительного времени (напомним о так называемом окне Овертона). Учитывая это обстоятельство, социальная значимость за научными концепциями, позволяющими доказательное выявление социально значимых смыслов в сфере социальной коммуникации, то есть таких смыслов, которые оказывают реальное влияние на социальные и политические процессы, в том числе смыслов манипулятивной направленности.

Ниже пойдет речь о семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации, разработанной в 1980-е годы прошлого столетия в рамках российской академической науки, но остающейся, к сожалению, мало известной. Это уникальная, не имеющая аналогов в мире междисциплинарная теория и комплекс оригинальных исследовательских процедур, в центре которых феномен смысла и соответствующие ему категории: механизмы смыслообразования, особенности понимания смысла, взаимообращенные процессы в системе «человек – социокультурная среда». Вот как определила специфику концепции ее автор Т. М. Дридзе: «Семиосоциопсихология ... изучает знаковое общение как процесс обмена текстуально организованной смысловой информацией. Соответственно она изучает мест текстовой деятельности в структуре социальной коммуникации; роль и место текстов (сообщений) в мотивированном и целенаправленном обмене идеями, представлениями и эмоциями, установками и ценностными ориентациями, образцами поведения и деятельности» [1, с. 45].

Согласно парадигмальной специфике концепции, в любом целостном, завершенном коммуникативном акте, реализованном в любой знаковой системе (это может быть, например, художественное произведение, материал печатных СМИ, устное выступление, теле-или радиопередача, кинофильм, длящаяся пропагандистская кампания и т. д.), помимо его очевидного, «овеществленного» состава в виде слов, фраз, звуков, изображений и прочих средств выражения, наличествует *виртуальная иерархически организованная структура взаимоподчиненных и взаимообусловленных коммуникативно-познавательных программ, ориентированных на коммуникативную (авторскую) интенцию.*

Понятие «интенция» (цель, намерение, стремление), пришедшее из античной философии и средневековой схоластики, а позднее взятое на

вооружение экзистенциальной и феноменологической философией, здесь расширено и уточнено: это *«равнодействующая мотивов и целей (точнее – искомого результата) деятельности, общения и взаимодействия людей с окружающим их миром»* [2, с. 16]. Соответственно, термин «интенциональность» используется для обозначения формулировки «равнодействующей мотивов и целей», или смысла конкретного коммуникативного акта.

Еще одно важное положение концепции связано с утверждением тождества между интенциональностью конкретного коммуникативного акта и его *смыслом*: и то, и другое являются *самым главным*, что хотел сказать, передать, выразить коммуникатор/автор, причем и на уровне осознанных целей, и на уровне не всегда осознаваемых мотивов.

Таким образом, концепт «смысл» в сфере социальной коммуникации – это *виртуальная многоуровневая структура (конструкт), включающая несколько уровней взаимозависимых и иерархически организованных коммуникативно-познавательных программ, ориентированных на интенциональную (мотивационно-целевую) доминанту*. По сути, это универсальная формула, позволяющая доказательное выявление глубинных смыслов, латентно присутствующих в исследуемых произведениях, материалах, пропагандистских кампаниях и т. д., даже в тех случаях, когда автор пытается свое коммуникативное намерение скрыть, например, при попытках воздействия и манипуляции [3].

Известно, что противоборствующие стороны в современных смысловых противостояниях различаются на тех, кто использует скрытые, манипулятивные приемы, и тех, кто к манипуляциям не прибегает, оставаясь в поле открытости, искренности, логических убеждений и доказательств. Для стороны противостояния, создающей смыслы манипулятивной направленности, важно скрыть элементы обмана и нечестной игры, а для другой стороны – той, на которую манипуляция направлена, сделать их зримыми, понятными как можно большему числу людей.

Использование методов и подходов семиосоциопсихологической концепции позволяет доказательно выявлять механизмы манипулятивных технологий, которые, как известно, становятся все более изощренными. Ключевым моментом при этом является принципиальное расхождение в представлении о смысле семиосоциопсихологической концепции с современными герменевтическими концепциями и близкими им направлениями, декларирующими идею множественности смыслов, которую автор анализируемой нами концепции оценивала крайне негативно:

«Правильная (адекватная) интерпретация коммуникативной интенции партнера, а не вариативная открытая система толкований, когда добиться единственно правильной интерпретации невозможно, представляется... моментом весьма существенным в обеспечении успешного межкультурного общения и даже выживания людей и человеческих сообществ... Недооценка колоссальных этических, эстетических, социально-экологических, экономических, гражданских и иных потерь, связанных с распространившейся “модой на различия”, социально опасна» [4, с. 130].

В основе семиосоциопсихологии лежит утверждение о константности смысла (авторской интенциональности) в рамках целостного, завершенного коммуникативного акта: здесь разведены понятия константного смысла, который уже «овеществился» посредством слов, фраз, дискурсов, изображений, звуков, прочих средств выражения, а также особенностей их взаимодействий между собою в рамках конкретного произведения, и – складывающихся в результате восприятия этого же произведения личностных «картин мира», которых, конечно же, великое множество [5].

Использование семисосоциопсихологических методов при анализе смысловых конструкторов манипулятивной направленности обнаруживает, как это ни покажется парадоксальным, их константность, иными словами, ориентированность на конкретную и стабильную цель; множественными по значениям и смысловым нюансам оказываются только срединные и нижние уровни в латентной мотивационно-целевой структуре, например, при внесении произвольных, желательных для манипулятора смысловых нюансов в номинации общезначимых норм и ценностей, таких, например, «свобода слова», «демократия», «гуманизм», «толерантность», «семья» и т. д. При этом переносится не только первоначальное обозначение, но и психологические феномены доверия, одобрения, поддержки, выработанные в общественном сознании по отношению к этим терминам. Таким образом создается ментальный обман, понять и противостоять которому могут далеко не все представители аудитории, на которую рассчитано воздействие [6].

В «арсенале» тех, кто прибегает к манипуляциям, не только упоминавшиеся «перепады» в трактовках общезначимых терминов и понятий, но и вольные, все связи с реальностью, трактовки реальных ситуаций и событий, в том числе исторических. Не забудем и о «притянутых», для достижения искомого результата, иллюстрациях (к аргументам, тезисам), в качестве которых нередко выступают устаревшие или недостоверные социологические, научные, фактологические данные и сведения, а также, что, к сожалению, стало

использоваться все чаще, искусственно созданные события и происшествия, нередко драматического звучания, фактически служащие ступенькой для желаемых коммуникатором действий и заявлений, причем все вместе – это взаимосвязанные элементы сложного многоуровневого конструкта, верхушкой которого является заданное влияние на «картины мира» миллионов людей [7].

Библиографические ссылки

1. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М.: Наука, 1984.
2. Дридзе Т. М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах. Кн. 1. М.: ИС РАН, 2000. С. 5–42.
3. Адамьянц Т. З. Социальные коммуникации: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020.
4. Дридзе Т. М. От герменевтики к семиосоциопсихологии: от «творческого» толкования текста к пониманию коммуникативной интенции автора // Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах. Кн. 2. М.: ИС РАН, 2000. С. 115–137.
5. Адамьянц Т. З. Концепции понимания в коммуникации: в поисках платформы для взаимопонимания // Общественные науки и современность. 2014. № 4. С. 121–131.
6. Адамьянц Т. З. Коммуникационные механизмы современных смысловых противостояний // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 98–105.
7. Адамьянц Т. З. Социальные смыслы глобальных процессов и перемен: механизмы и катализаторы. М.: Институт социологии РАН, 2017.

УДК 316.4

ОНЛАЙН-ПЕТИЦИИ КАК СПОСОБ КОММУНИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И ВЛАСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Т. Ю. Богомолова, Д. М. Щербакова

Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения Российской академии наук
пр. акад. Лаврентьева, д. 17, г. Новосибирск, 630090, Россия
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
ул. Пирогова, д. 1, г. Новосибирск, 630090, Россия
bogtan@rambler.ru